

© 2021

Аманжол Кошанов

академик НАН Республики Казахстан

лауреат Государственной премии РК им. Аль-Фараби

(e-mail: ieconomkz@gmail.com)

ИСХОДНЫЙ УРОВЕНЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА

Автор исходит из необходимости полномасштабной реиндустриализации Казахстана. Он критически оценивает современный уровень индустриального развития страны и обращает внимание на то, что этому способствовало отсутствие необходимого государственного регулирования процессов перехода к рыночной экономике. В статье анализируются проблемы, которые необходимо решать в ближайшем будущем в ходе осуществления политики реиндустриализации.

Ключевые слова: деиндустриализация, реиндустриализация, модернизация экономики, структурные реформы, эффективность производства, экономическая стратегия, экономическая динамика.

DOI: 10.31857/S020736760014256-0

В Казахстане, как и в ведущих странах СНГ, «рыночная приватизация» 90-х годов и последующие системные кризисы двухтысячных оказались негативными для национальной промышленности, особенно обрабатывающих отраслей. Проблема преодоления процесса деиндустриализации и восстановления основ индустриального комплекса является стратегической задачей выживания большинства развивающихся государств.

Одновременно развитые страны стремятся создать своим промышленным гигантам благоприятные макроэкономические условия развития. Ставка в этой борьбе исключительно высока — достижение глобальной конкурентоспособности в посткризисный период в целях геополитического выживания. В результате суть крутого разворота в сторону ускоренного развития индустриально-промышленного комплексов США, стран ЕС и Китая — возродиться и закрепиться в числе технологически развитых стран. Это возможно на базе ускоренной и эффективной смены технико-технологической основы современной экономики на базе достижений 4-й промышленной революции. В Европейском союзе (ЕС) и на западе в целом в рамках инициативы «Индустрия 4.0», как было заявлено на Всемирном экономическом форуме «Davos-2016», вообще совершается «четвертая промышленная революция»¹.

Среди развивающихся стран, в частности в КНР, на 13-ю пятилетку принята к реализации программа «Китайская обрабатывающая промышленность — 2025 г.» (другое название «сделано в Китае-2025»). Стоимость ВВП Китая на

---

¹ Schwab K. The Fourth Industrial Revolution // Fording Affairs. 2016. 12 December.

2025 г., несмотря на негативные последствия «COVID-19», превысит 14,92 триллиона долларов. Это фактическое удвоение ВВП за последнее десятилетие с приростом экономического потенциала страны в этом году на 5,6%. Планируется, что Китай будет устойчиво развиваться в 2021–2025 гг. с упором на качественный рост. Так же намечается за последующее десятилетие – к 2035 г. поднять ВВП на душу населения до уровня развитых стран. Особое внимание будет обращено на расширение внутреннего спроса с реформами в сфере предложения.

Ключом по продвижению 2-й экономики мира по глобальной цепочке создания стоимости должны явиться меры по стимулированию технологических инноваций. Когда поставки США для технологических гигантов КНР почти прекращаются, провозглашается: «Китай сделает технологическую самостоятельность «стратегической поддержкой» национального развития с целью достижения крупных прорывов в ключевых технологиях к 2035 г.² Укрепление КНР в ключевых технологиях позволяет нашей стране уже сегодня готовить стратегическую ориентацию на новые технологии нашего соседа в аспекте сотрудничества, заимствования и кооперации в этом процессе.

Расклад сложившихся экономических возможностей развитых и развивающихся стран мира достаточно наглядно представлен в структуре их валового внутреннего продукта.

Таблица 1

Структура ВВП стран мира

Страны	ВВП		Сельское хозяйство		Промышленность (включая обрабатывающую)		Обрабатывающая промышленность		Услуги, добавленная стоимость	
	\$ миллиард, млрд		% от ВВП		% от ВВП		% от ВВП		% от ВВП	
	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019
США	14,992.10	21,374.40	1	1	19	18	12	11	76.2	77.4
Китай	6,087.20	14,342.90	9	7	46	39	32	27	44.2	53.9
Япония	5,700.10	5,081.80	1	1	28	29	21	21	70.2	69.3
Германия	3,396.40	3,845.60	1	1	27	27	20	19	62.3	62.4
Франция	2,642.60	2,715.50	2	2	18	17	10	10	70.7	
Великобритания	2,475.20	2,827.10	1	1	19	17	10	9	70.6	71.3
Италия	2,134.00	2,001.20	2	2	22	21	14	15	66.3	66.3
Канада	1,613.50	1,736.40	1		27		10		65.5	

² Из материалов – Коммюнике Пленума пятого заседания ЦККП Китая, опубликованных государственными СМИ. 29.10.2020г.

Россия	1,524.90	1,699.90	3	3	30	32	13	13	53.1	54
Казахстан	148,05	179,0	4,8	4,4	24,7	27,5	–	–	–	–
Украина	136	153.8– 153,8	7	9	26	23	13	11	55.1	54.4
Беларусь	57.2	63.1	9	7	35	31	23	21	43.5	48.8
Азербайджан	52.9	48	6	6	60	49	5	5	28.2	37.4
Узбекистан	46.7	57.9	29	26	23	33	11	20	35.9	32.2
Туркменистан	22.6	40.8	11		59	–	–	–	28.1	–
Грузия	12.2	17.7	8	6	17	20	9	9	63.1	60.4
Армения	9.3	13.7	18	12	28	24	9	12	45.7	54.2
Молдова	7	12	11	10	20	23	10	11	54.5	54.2
Таджикистан	5.6	8.1	20	19	25	27	10	11	45.1	42.1
Киргизстан	4.8	8.5	17	12	26	28	17	14	49.3	50.2

Доли стран по видам экономической деятельности по развитым и развивающимся странам достаточно полно отражают уровни эффективности и производительности труда в соответствующих группах отраслей. Например, в ВВП США на долю промышленности, включая обрабатывающую, приходится 39% продукции, Японии – 50%, Германии – 46%, Великобритании – 26%. Бурно развивающаяся индустрия КНР охватывает 66% ВВП страны. В отмеченных высокоразвитых странах, в частности США, Японии, Германии, Великобритании, доля сельского хозяйства, этой интенсивной, инновационно-развитой сферы экономики с внедрением новейших достижений агробиологии и агробизнеса составляет 1% ВВП соответственно. Естественно, в Китае с его населением в 1 млрд 350-тыс. еще значительная его часть проживает на селе и проблема его выживания связана с различными формами организации аграрного сектора (коммуны, кооперативы, личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и др.)³.

Тот факт, что в основу периодизации эволюции технико-технологического прогресса на Западе положен промышленный фактор, свидетельствует о понимании в странах-лидерах мирового хозяйства исключительного значения ускорения промышленного комплекса. Иными словами, именно промышленность, будучи главным производителем и поставщиком прогрессивных орудий труда и предметов потребления для прочих отраслей и сфер жизнедеятельности современного общества, является подлинным катализатором инноваций и локомотивом экономического развития XXI века⁴.

В странах ЕАЭС, согласно предложенной методологии академика С. Глазьева, технико-технологический прогресс принято рассматривать с позиции

³ World Development Indicator: Structure of output. <http://wdi.worldbank.org//Table14.2.2019>.

⁴ Gross domestic nominal. The world Bank. <http://datucatalog.worldbank.org/dataset//World-development-indicators>.

смены технологических укладов. Несмотря на терминологические различия между «технологическими укладами (ЕАЭС)» и «промышленными революциями» прослеживается логическая взаимосвязь. Эволюция техники и технологии сопровождается фундаментальными сдвигами в характере собственности на активы и капиталы. И речь не в изменении системы координат «частная-общественная собственность». Магистральное направление эволюции собственности – неуклонное увеличение степени ее концентрации, интеграции в рамках все более и более крупных субъектов хозяйствования. При этом частный, общественный или смешанный характер собственности играет важную роль, но далеко не первостепенную. Куда важнее размер консолидированного капитала и, соответственно, масштабы планирования, напрямую влияющие на эффективность функционирования экономических систем.

Таблица 2

Периодизация технико-технологического прогресса, его этапы и характерные особенности⁵

Этапы технико-технологического прогресса		Основное звено экономики, преобладающий вид собственности, масштабов планирования	Политико-экономическая система	Тип экономики
Классификация ЕАЭС	Классификация ЕС и США			
I технологический уклад (до середины XVIIIв.)	Доиндустриальный период	Предприниматель, дисперсная («атомарная») собственность, планирование в масштабах домашнего хозяйства	Конкурентно-рыночный капитализм	Доиндустриальная
II технологический уклад (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)	Первая промышленная революция	Фирма, дезинтегрированная собственность планирования в рамках фирмы		
III технологический уклад (конец XIX – первая четверть XX в.)	Вторая промышленная революция	Отраслевая монополия, горизонтально интегрированная собственность, планирование в пределах отрасли	Государственно-монополистический капитализм	Индустриальная

⁵ Байнев В. «Четвертая промышленная революция» как очередной этап экономической интеграции // М., Экономист. 2017. №2.

V технологический уклад (1980–2000 гг.)	Третья промышленная революция	Межотраслевая и транснациональная корпорация, вертикально интегрированная собственность, планирование в масштабах национальной экономики		
VI технологический уклад (начала XXI в.)	Четвертая промышленная революция	Транснациональная корпорация, глобально (системно) интегрированная собственность, планирование в масштабах мировой экономики	Государственно-корпоративный капитализм	Неиндустриальная

Внимательное изучение допущенной деиндустриализации в республике не позволяет надеяться на стихийный выход данного сектора материального производства на интенсивной путь развития. Переход на путь реиндустриализации инновационного типа целесообразно организовать под государственным началом с использованием приемов и методов стратегического планирования. По инициативе президента РК К.-Ж. Токаева организована специальная Комиссия по стратегическому планированию, которая призвана решать неотложные вопросы организации и планирования процесса реиндустриализации. Наблюдаемый ныне кризис в экономике республики, особенно сферы промышленности, обусловлен экспортно-сырьевой моделью ее функционирования. Переход процесса деиндустриализации к планоорганизованной реиндустриализации на началах интенсивного развития, несомненно, требует стратегически организованного начала. В равной мере этот процесс неотложно важен и для других стран СНГ, особенно для РФ, располагающей несравненно большим исходным научным и НИОКР-потенциалом. XXI век – век обретения суверенитета стран постсоциализма и активного формирования национальных экономических систем с выходом на становление крупных отраслевых (горизонтально-интегрированных) региональных и национальных монополий, чья деятельность вполне закономерно должна находиться под патронажем национальных правительств.

Становление и функционирование национальных монополий в технологически развитых странах мира в условиях конкурентного рыночного капитализма постепенно оформился в капитализм государственно-корпоративного

типа. Масштаб планирования социально-экономического развития при этом разросся до размера отраслей и монополий национальной экономики.

В условиях проведения радикальных реформ создание открытой экономики привело к росту экспорта продукции добывающей промышленности по более высоким биржевым ценам, устанавливаемым на мировых рынках, а также к увеличению внутренних цен на эту продукцию вследствие ценовой либерализации. В результате объемы дотаций, перераспределяемых прежде в пользу обрабатывающей промышленности вместе с природной рентой, сократились. Необходимо при этом отметить, что другая часть природной ренты, которая в ценовом выражении увеличивается, остается в распоряжении добывающих компаний соответственно доле их акций. Банкротство и ликвидация многих предприятий обрабатывающей промышленности явились закономерным результатом их стесненной деятельности в период растущих цен на продукцию добывающих предприятий. В этих условиях деиндустриализация экономики становилась основной тенденцией развития народного хозяйства и промышленности. Недостаток финансовых средств для проведения модернизации и обновления производственного аппарата predetermined судьбу многих предприятий, их банкротство.

Деиндустриализация экономики оказывает негативное влияние на ухудшение конечных показателей развития народного хозяйства. Во всех государствах СНГ сократилась доля промышленного производства в ВВП относительно других отраслей, в первую очередь секторов торговли и услуг.

Отставание макроструктурных показателей Казахстана связано прежде всего с сырьевой структурой экономики, которая из-за конъюнктуры нефтедолларов затрудняет реализацию проектов несырьевой направленности. Это проявилось в отставании республики от передовых стран по производительности труда в решающих отраслях экономики (в сельском хозяйстве – в 12–15 раз, в горнодобывающей промышленности – в 5–10 раз, в обрабатывающей промышленности 2–4 раза). Причем несопоставима сама база сравнения. Многих исключительно важных отраслей, формирующих основу современной экономики-машиностроения, в т.ч. горнорудного, сельскохозяйственного, нефтяного, как базы отраслей специализации, электроники, станкостроения в республике вовсе нет. И, как следствие, недостаточно, присутствие в экономике современных технологий при высоком износе техники вчерашнего дня. По данным рейтинга «The Global Innovation Index» Казахстан по уровню инновационности занимает 78-е место. Это довольно значительное отставание в ряду развивающихся стран: за последние 5 лет Казахстан поднялся на 5 мест, Китай – на 13 мест, а Турция совершила скачок на 31 позицию.

Мировая экономика на этапе смены прежнего технического базиса активно решает вопросы перехода на новый технологический уровень. Несмотря на очередное обострение кризиса мировой экономики и падение ее темпов,

расходы на освоение нововведений и масштаб: их применения в развитых странах растут ежегодно на 30–35%. Расходы на науку по развитым странам, как правило, на уровне 3–4% ВВП. При уровне этого показателя по Казахстану 0,14–0,17% есть серьезная опасность консервации отставания республики в технологическом оснащении и совершенствовании отраслевой структуры промышленности.

Нынешний технологический уровень стран ЕАЭС не позволяет рассматривать сотрудничество между ними в качестве базы для инновационной модернизации экономики стран-членов, в том числе и Казахстана. Поэтому увеличение доли технологичной продукции, трансфер новой техники возможны в решающей мере за счет третьих – развитых стран. В этом плане роль государственной инициативы и выход на технологические уровни развитых государств имеют важное стратегическое значение. В этом не только ключ к удовлетворению насущных нужд внутреннего рынка, но и реальный фактор повышения конкурентоспособности экономики Казахстана. Торгово-экономическое сотрудничество с высокотехнологичным рынком важно для структурной перестройки экономики, последовательного углубления интеграции с индустриально-развитыми странами. В соотношении экономики и политики приоритетом для республики является обеспечение прежде всего экономической независимости и укрепление научно-технологического потенциала.

Нет ни одной развивающейся страны в мире, где бы быстрый экономический рост достигался без существенного вклада государственного индустриального сектора. Так, услуги программирования в США и Израиле развиваются под воздействием оборонных заказов, в Норвегии и Сингапуре – заказов на создание электронного правительства, в Китае – стимул к развитию обеспечивает национальная программа отечественной электронной промышленности. Естественно, наукоемкие отрасли обеспечиваются за счет бюджетных ассигнований. Что же касается горнодобывающей промышленности, то резкое увеличение ее капитализации в конце XX и в начале XXI века, а также повышение ее доли в общем объеме промышленного производства Чили, России, Австралии, Канады, Бразилии, США обеспечивалось увеличением спроса на сырьевые ресурсы в развитых странах, а обеспечивались в основном развивающимися экономиками. В России и Казахстане развитие сырьевых отраслей в определяющей мере достигается за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а развитие наукоемких отраслей и сфер – в основном с помощью бюджетных субсидий⁶.

Когда речь заходит о качественно новом инновационном применении достижений научно-технического прогресса в приоритетных отраслях народного хозяйства, возникает правомерный вопрос о конечной эффективности этих

⁶ Ресурсные модели модернизации экономики и занятости: возможности и ограничения // М., ИМЭ и МО РАН. 2016. С. 328.

мер на государственном уровне. На самом деле, идет III пятилетка Программы ускоренного индустриально-инновационного развития Казахстана. За эти годы, по официальной статистике, введено в строй свыше 1200 новых промышленных объектов, которые должны были обеспечить 6–7% ежегодного прироста ВВП республики, необходимого для успешного решения задач новой индустриализации.

На конец 2020 г. сумма накопленных внешних инвестиций в РК составила 219,4 млрд долл. Инвестиции в горнодобывающую промышленность в конце июня 2019 года достигли 123 млрд долл. К концу октября 2020 года в горнодобывающей промышленности действуют 388 иностранных предприятий (компаний). Общая численность рабочих в них на конец сентября 2020 г. составила 276,8 тыс. чел. На конец 2018 года рентабельность производства крупных и средних предприятий горнодобывающей промышленности достигла 76,9%, что является максимальным значением за последние годы, при этом рентабельность в целом во всех отраслях промышленности показала всего 17,2%.

Второе место по объему инвестиций занимает обрабатывающая промышленность: 17,4 млрд долл. В отрасли действуют 1,1 тыс. компаний с иностранным участием. К концу 2019 г. в обрабатывающей промышленности насчитывалось 598,4 тыс. занятых, что составляет 55,9% общего числа занятых в промышленности⁷.

Роль и место промышленности в Казахстане, особенно обрабатывающей, не соответствует стандартам динамично развивающихся стран. В результате изменений экономической системы в 90-е годы во всех государствах СНГ сократилась доля промышленного производства в ВВП относительно других отраслей, в первую очередь секторов торговли и услуг.

В развитых странах доля промышленности стала снижаться после ее выхода на уровень 25% совокупной добавленной стоимости, происходит замещение высокотехнологичными секторами сферы услуг⁸. В России и Казахстане промышленное производство уступило лидерство обслуживающим сферам экономики, не достигнув показателей индустриальных стран. Притом сфера услуг с быстрой динамикой в отдельные годы слишком уязвима к последствиям глобальных финансовых и экономических кризисов.

За рубежом потенциал формирования «промышленности 4.0» в полной мере осознан: в ведущих странах уже реализуются государственные программы и проекты, обеспечивающие новый технологический уровень. Отставание в новой фазе развития мировой экономики для стран СНГ, в том числе для РФ и РК может стать системным и непреодолимым. Серьезный вызов для промышленности РФ и РК, — объективная невозможность решать все вопросы промышленного обеспечения и развития силами государства. Возможно-

⁷ Данные Комитета по статистике МНЭ РК.

⁸ *Rodric. Premature deindustrialization Journal of Economic Growth // Vol. 21. №1. 2016. P. 1–33.*

сти наращивать промышленное производство имеющимися методами в основном исчерпаны. В частности, применение инструментов торговой политики ограничено обязательствами, принятыми при вступлении в ВТО, в том числе снижением средневзвешенных ставок таможенных пошлин для промышленных товаров до 6,1%. А в рамках ЕАЭС возможности расширения господдержки сдерживаются естественным сокращением бюджетных доходов, существенным исчерпанием средств резервных фондов, в т.ч. Национального фонда. В этой связи роль государства в экономике в свете замещения ПИИ (прямых иностранных инвестиций) приближается к предельной.

Существенно осложняет развитие промышленности малый горизонт планирования как в бизнесе, так и в сфере государственного управления. Предприниматели в основном ориентируются на короткие, окупаемые в течение 3–5 лет проекты. Это ограничивает возможности реализации больших, технологически прорывных программ. При малых горизонтах планирования инвестиции направляются туда, где отдача высокая или туда, где она гарантирована. В результате в структуре капложений преобладают сырьевые и традиционные отрасли, а высокотехнологичный бизнес и венчурные проекты не получают финансирования.

Целью промышленной политики должна стать диверсификация отраслевой структуры самой промышленности и всей экономики в целом. Иными словами, в конечном итоге, нужно существенно увеличить роль промышленного производства в структуре экономики республики с позиции создаваемой добавленной стоимости. В ходе реализации стратегии развития промышленности необходимы опережающие темпы роста самого промышленного производства относительно других отраслей. Для решения этой стратегии государство должно:

- обеспечить достаточный объем и качество инвестиций в новые поколения технологий, обеспечив их массовое применение;
- оптимизировать участие государства в промышленной сфере путем государственного регулирования и через принадлежащие государству промышленные объекты;
- поддерживать участие государства в постановке и решении социальных вопросов промышленной политики.

Одним из источников обеспечения промышленности инвестициями в условиях Казахстана следует считать повышение налогов на сырьевые ресурсы у недропользователей. На сегодня экономика РК занимает в мире положение поставщика сырьевой продукции и металлопроката. Из-за замедления развития глобальной экономики (по оценкам ВБ, МВФ и др.) снижение мирового ВВП в 2020 г. составит 4–4,5%, спрос на сырьевые товары сокращается, возможности для роста сохраняются только в высокотехнологичных нишах. Остается актуальной задача повысить уровень переработки ресурсов,

экспортировать как можно больше продукции с высокой добавленной стоимостью. Государство в этом плане должно играть роль глобального лоббиста интересов национальной промышленности.

Теория и практика реиндустриализации РК как стадии машинозамещения труда и автоматизации производства выдвигается в повестку дня в последние четверть века, особенно в «Стратегии Казахстан-2050». Важнейшие ее положения базировались на понимании объективных законов социально-экономического прогресса переходного периода и преодоления разорительных шоковых реформ 90-х годов. Речь шла о необходимости реиндустриализации в форме высокотехнологичной модернизации и структурной диверсификации нашей экономики. В решении масштабных задач реиндустриализации большие задачи возлагались на Программу форсированного индустриального развития РК, к реализации которой были активно мобилизованы значительные ресурсы страны. Системный мировой кризис 2008–2010 гг. и последующих годов, вкупе с последствиями предшествующих шоковых терапий еще более усугубили масштабную деиндустриализацию, парализующую внутреннее производство средств производства в лице разрозненных остатков предприятий машиностроения и обрабатывающих сфер.

В эпоху, когда развитые страны мира, в т.ч. США, Германия, Франция, страны Бенилюкса активно переходят в стадию неоиндустриализации, опыт развивающихся стран показывает, что крайне сложно перескочить через стадию индустриального развития и прийти непосредственно в постиндустриальное общество. По мнению российского экономиста В. Иноземцева, анализ положения в странах СНГ диктует необходимость сделать больший акцент на развитие индустриального сектора, сделать его более современным, внедрить в него спрос на инновации, европейские стандарты, техническое регулирование. Это было бы реальным шагом в сторону инновационной экономики. Этот последовательный шаг в сторону реальной индустриализации, вернее реиндустриализации, должен явиться важным этапом перехода к нео- или постиндустриализму.

Экономический прогресс развивающихся стран на новом этапе связан с мощной поддержкой среднего класса как индустриального класса, тесно интегрированного в технологический прогресс и носителя и реализатора его идей. Тесно сотрудничая с головными ТНК, представители среднего класса должны формировать тот класс модернизаторов, который должен повести страну по пути прогресса. Мощная прослойка среднего класса в развитых странах на этапе неоиндустриализации фактически активно участвует в разработке и реализации идей новой технологии и неоиндустриализации⁹. Доля среднего класса, МСБ в странах ЕС, США не только по числу занятых, но и в

⁹ Неоиндустриальная парадигма развития: краткое обобщение // М., Экономист. 2017. № 11. С. 38.

ВВП этих стран составляет 55–60%. И эффективность их деятельности фактически формирует основу экономики развитых стран. МСБ стран СНГ, в том числе Казахстана, стран Центральной Азии, да и РФ, в решающей мере пока связан со сферой торговли, мелких услуг. Они пока не включены по опыту развитых стран в индустриальную экономику, не соучаствуют в реальном процессе ре- или неоиндустриализации. И когда выдвигается проблема повышения доли МСБ в экономике республики, то прежде всего имеется в виду содействие рациональной занятости населения, особенно в сфере самозанятости, решении проблемы «экономики простых вещей», иначе говоря, «расшифровки» внутреннего рынка.

Для РК принципиально важен курс на формирование мощных конкурентоспособных промышленных объектов. Реиндустриальная парадигма, ориентированная на инновационное развитие, отражает первоочередное преобразование ведущих сырьевых отраслей, определяющих лицо республики в международном разделении труда. По утверждению экспертов компаний «ТС Kinsey», нет ни одной развивающейся страны в мире, где бы быстрый экономический рост достигался без существенного вклада индустриального сектора. Это происходит при решающем влиянии государственной поддержки на формирование технологических производственных кластеров – от обеспечения преобладающей части доходов компаний Fairchild Semi-Conductor за счет государственных контрактов в США до создания тайваньской компаний TSMC за счет средств государственного фонда на основе технологий, переданных государственным технологическим институтом. В США, Израиле, Китае, Норвегии и Сингапуре наукоемкие отрасли также развивались с помощью бюджетных субсидий¹⁰. Важно приглашение зарубежных компаний к соучастию в организации крупных компаний на уровне международных, как, например, международной PETRONAS (Малайзия) в сфере добычи и переработки минеральных ресурсов с обеспечением перераспределения доходов в интересах национального экономического развития. Разумеется, при этом контрольный пакет акций остается в руках национальной компании.

В последние три десятилетия, особенно в начале XXI века, отмечается резкое увеличение капитализации горнодобывающей промышленности и повышение ее удельного веса в общем объеме промышленного производства ряда стран, включая Чили, Россию, Австралию, Канаду, Бразилию, а также Казахстан, ряд стран Ближнего и Среднего Востока, в их числе Ирак, ОАЭ, Саудовская Аравия с ее «Арамко» и др. Одним словом, увеличение спроса на сырьевые товары обеспечивают в основном развивающиеся страны. Если среди стран, располагающих большими запасами природных ресурсов США и Китай преимущественно потребляют добываемые минеральные ресурсы сами, то Россия и Казахстан большую часть добычи отправляют на экспорт.

¹⁰ Структурно-отраслевая эволюция мирового хозяйства: программатика инновационного успеха // М., Мировая экономика и международные отношения, 2017. Т. 61. № 11. С. 110–117.

Металлургические и горнорудные компании, находящиеся в основе своей в управлении зарубежных компаний в частности, например, «Казахмыс», «Казцинк», «Арселор Миттал», «ENRC» не заинтересованы в повышении степени обработки продукции с затратой дополнительных инвестиций и повышении рентабельности этих комплексов в условиях РК. Необходимые доходы компаний обеспечиваются и без того высокой рентабельностью производства при существующем уровне цен основных компонентов природного сырья. Богатое сырье успешно перерабатывается до кондиции конечного потребления на смежных зарубежных предприятиях ТНК, обеспечивая должную рентабельность, выгоду всего комплекса перерабатывающих производств головной компании.

Промышленность Казахстана даже в неблагоприятные для нее условия воспроизводства продолжает служить основой народного хозяйства республики. Особо следует выделить горнодобывающую промышленность и разработку карьеров с рентабельностью за 2019 год на уровне 74,4%, в том числе с добычей руд цветных металлов и сырой нефти при рентабельности соответственно 40 и 45%¹¹. Рентабельность обрабатывающей промышленности в целом в 2019 г. составила 14% при прибыльности производства продуктов питания, одежды, текстильных изделий, отраслей машиностроения соответственно 3,7%, 6,8%, 5,4% и 8,3%¹².

В целом в ВВП РК доля собственно промышленности в 2019 г. составила 27,5%, а вместе со строительством и транспортом, фактически тесно связанных с индустриальной сферой, 41,0%.

В целом в структуре валового внутреннего продукта Республики Казахстан по конечному использованию валовое накопление основного капитала в 2019 году составило 27,0%, которое в приоритете охватывает промышленность, в т.ч. горнодобывающую, обрабатывающие отрасли и сферы, строительство и транспорт¹³. В промышленности сконцентрированы отрасли с высоким мультипликатором, они являются локомотивом развития других экономических секторов, что подчеркивает особую важность промышленного сектора народного хозяйства. И, несомненно, в связи с неотложностью преодоления процесса деиндустриализации и необходимостью принципиально новой организаций реиндустриализации, именно промышленные предприятия, новые отечественные ТНК должны стать приоритетами при выборе объектов инвестирования и радикального преобразования основ экономики Казахстана.

Вследствие допущенной деиндустриализации стихийный выход промышленного сектора на интенсивный путь развития представляется сложным.

---

¹¹ Промышленность Казахстана и его регионов / Стат. сб. Комитет по статистике МНЭ РК // Нур-Султан. 2020. С. 204; Социально-экономическое развитие Республики Казахстан / Информационно-аналитический журнал // Комитет по статистике МНЭ, 2020. 73

¹² Социально-экономическое развитие РК / Информационно-аналитический журнал // Комитет по статистике. 2020. 73

¹³ Комитет по статистике МНЭ РК.

Но процесс крупномасштабной реиндустриализации требуется, несомненно, организовать. В этой связи наблюдаемый ныне кризис обусловлен «экспортно-сырьевой работой промышленности на иностранный капитал». Перманентный кризис мировой экономики лишь усугубил кризисные тенденции в отечественной экономике. Их главным последствием стало ускорение девальвации национальной валюты, начавшейся с середины 2014 г. и продолжающейся до настоящего времени, рост ставок по коммерческим кредитам, снижение совокупного спроса, уровня жизни населения и деловой активности. Из-за падения курса рубля, соответственно и тенге, относительно доллара, евро и фунта стерлингов снизилась доступность импортного оборудования, сырья и материалов. Рост производственных затрат и снижение реальных доходов населения за последнюю пятилетку (2016–2020 гг.) в итоге привели к ухудшению финансового состояния предприятий в промышленном секторе.

Дополнительно осложняют промышленную деятельность политика НБ РК в сфере официальный ставки рефинансирования. НБ РК в целях ограничения девальвационных и инфляционных рисков, ориентируясь на НБ РФ, держит ключевую ставку на относительно высоком уровне, поднимая в отдельные годы до 11%. В целом ставки рефинансирования в обоих банках за 2017–2020 гг. колеблются в пределах 9,3–9,5%, а в отдельные годы – 17 и 11,0%. Такие уровни обусловили ужесточение условий для кредитов со стороны финансовых организаций и привели к ухудшению условий получения заемных средств, что снизило доступность кредитных ресурсов в сфере промышленности. Средняя рентабельность предприятий обрабатывающей промышленности Казахстана составила 14,0% (по РФ – 12,4%), что делает кредитные ресурсы малодоступными для большей части обрабатывающих производств. Такая политика способствует сохранению достаточно высокого уровня рентабельности в добывающей промышленности, однако закономерно гарантирует низкие показатели эффективности в обрабатывающих отраслях.

Рост цен на продукцию добывающей промышленности вкупе с высокими ставками по коммерческим кредитам фактически перекрывает доступ к заемным средствам для других отраслей промышленности. И инвесторы преимущественно ориентированы на более рентабельные виды экономической деятельности, ибо капвложения в обрабатывающие отрасли не окупаются. Более выгоден вывод капитала из страны даже при низких депозитных ставках за рубежом¹⁴.

Решение магистральной задачи реиндустриализации сопряжено с ростом ВВП, связанным с увеличением абсолютной величины валового накопления и доли ВВП, используемой на валовое накопление капитала. Важную роль при этом играет норма накопления. Фактически норма накопления в РК значительно

¹⁴ Лукин Е.В. О факторах роста экономики // Вопросы территориального развития. 2016. № 2. С. 4.

уступает уровню ведущих развитых и развивающихся стран, не позволяя эффективно проводить реиндустриализацию экономики. Валовое накопление основного капитала в Казахстане и России в настоящее время составляет, соответственно, 23,2 и 21,8% (в структуре ВВП по конечному использованию). Эти показатели в КНР – 44,6% ВВП, Индии – 31%, Южной Корее – 29,3%. Необходимо повышение нормы накопления как источника средств для увеличения притока технологических инвестиций. Если бы организация народного хозяйства в республике строилась на базе объединенных технологических цепочек (вертикально интегрированных структур), реализующих полный цикл трансформации сырья в готовую высокотехнологичную продукцию с ее последующей реализацией потребителям, страна не имела бы ни деиндустриализацию, ни отмеченные аспекты критичного влияния отмеченных проблем на социально-экономическое развитие. Речь идет о последовательном формировании в экономике крупных отраслевых и межотраслевых корпораций вместо разрозненных частных собственников, которые орудуя в отдельных звеньях и формах единого производственного процесса, начиная от владения источниками исходного сырья, стадиями переработки до выпуска конечной готовой продукции. Разрозненность собственников, их интересов на отдельных стадиях переработки до получения готовой продукции – это результат хаотичного процесса разгосударствления и приватизации, который в свое время проводился под лозунгом форсирования появления «частных хозяйчиков» средств производства. Тогда изначально не было объективного понимания значения роли крупных производственных систем, картельной организации экономики с интеграцией собственности и интересов отдельных владельцев в подотраслях и сферах. Научное направление, связанное с формированием вертикально-интегрированных структур экономики, признается одним из стратегически важных факторов, способствующих реальной индустриализации и повышению конкурентоспособности народного хозяйства¹⁵. Впрочем, теория и практика формирования вертикально-интегрированных структур, реализующих полный цикл трансформации сырья в готовую высокотехнологичную продукцию, это реальный путь организации крупных производственных систем картельного типа, о чем свидетельствует практика развитых стран.

В Казахстане без государственной поддержки и долевого участия трудно представить создание вертикально-интегрированных производственных структур в ведущих отраслях промышленности. Особенно в комплексе на базе исходно сырьевых до формирования конечных обрабатывающих производств. На сегодня 30% нефтегазовых резервов приходится на 10 государственных корпораций развивающихся стран. И доходы китайской СПРС или малайзийской PETRONAS используются не на максимизацию стоимости компаний, а перераспределяются в интересах национального экономического

¹⁵ Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 11. С. 111.

развития. Казахстан, располагая огромными запасами полезных ископаемых (6-е место в мире) ориентирован на вывоз сырья. А развитые страны, такие как США, Китай и др. свое природное сырье преимущественно потребляют у себя, доведя их до конечной продукта обрабатывающей промышленности.

По утверждению российского экономиста В. Кондратьева, избытие природных ресурсов не является, вопреки распространенному мнению, негативным для экономического развития фактором. Концепция «сырьевого проклятия» основана на наблюдавшемся ухудшении условий торговли стран – поставщиков сырья по сравнению с поставщиками промышленной продукции. Кроме того, развитие с опорой на ресурсы означает зависимость от колебаний мировых цен, а также ведет к укреплению валюты вследствие притока ресурсных доходов, которые затрудняют развитие экспорта других отраслей. И долгое время инновационный потенциал считался низким, как следствие т.н. голландской болезни¹⁶.

Но данная концепция требует критического отношения к ней. Англия и США в свое время индустриализовались с опорой на имевшиеся природные ресурсы. И соответственно шахты периода второй половины XVIII – первой половины XIX века – этапа первой промышленной революции представляли «экономику знаний» своего времени. Они активно использовали новые знания и способствовали их созданию. Инновационными являются и ресурсные отрасли современной Норвегии. В качестве ресурсных стран долгое время развивались Швеция и Финляндия с переходом от добычи железной руды к металлургии, металлообработке, автомобилестроению, а затем к станкостроению и электронике. Теории кластеров М. Портера предшествовала теория «блоков развития» взаимодополняющих отраслей шведского экономиста Э. Дамена. «Инновационная политика» для ресурсных стран должна ориентироваться не только на создание новых наукоемких отраслей, но и на повышение технологического уровня существующих. Производственные связи функционирующих отраслей могут развиваться как вверх, так и вниз по цепочкам добавленной стоимости¹⁷. Все это опыт стран, избежавших «ресурсного проклятия», где важны такие факторы, как локальные и национальные сети, корпоративная диверсификация, роль государства. Локальные сети (взаимодействие производителей и потребителей оборудования и технологий, научного сообщества) способствуют формированию кластеров. Корпоративная диверсификация означает распространение бизнеса компаний на новые отрасли на базе, например, переработки отходов или передачи другим отраслям разработанных технологий. Государственное вмешательство включает финансирование НИОКР, содействие развитию инфраструктуры, взаимодействию иностранных компаний с национальными производителями и исследовательскими

---

¹⁶ Кондратьев В.Б. Ресурсная модель модернизации экономики, возможности и ограничения // М., 2016.

¹⁷ Мировая экономика и международные отношения. 2017. С. 110-117.

организациями. Например, достаточно нагляден опыт норвежской государственной нефтяной компаний Statoil в обеспечении передачи технологий.

Все эти аспекты, или — иначе различные формы государственного участия в развитии ресурсного сектора особо важны для постановки и решения неотложных задач реиндустриализации Республики Казахстан. Диверсификация была успешной там, где государство, поддерживая макроэкономическую стабильность, проводило стратегию, способствующую формированию новых отраслей. Характерные черты этой стратегии: привлечение прямых иностранных инвестиций в нересурсные сектора экономики и инвестиций в человеческий капитал. Потому важнейшим вопросом промышленной политики становится механизм и критерии определения секторов, которые получают государственную поддержку. Для проведения отмеченных мер сферы, отрасли, компании, естественно, должны управляться национальными компаниями или же иметь преимущественное положение при управлении акциями этих структур со стороны национальных компаний. Речь идет о таких факторах, как локальные и национальные сети, корпоративная диверсификация.

В условиях Республики Казахстан, когда горнорудная и углеводородная сферы оказались под влиянием зарубежных ТНК и компаний, целесообразно, на наш взгляд, в каждой из подотраслей обеспечить формирование ведущих национальных компаний, наподобие Statoil, которые в своей сфере проводили бы государственную политику корпоративной диверсификации. Важно последовательно формировать, исходя из стартовых позиций республики, институты и механизмы управления ресурсным сектором с развитием соответствующей инфраструктуры и проведением активной финансовой политики конкурентоспособности.

Тесное взаимодействие между ресурсными отраслями, наукоемкими секторами и сферой услуг национальной экономики обеспечивает непрерывное совершенствование самих ресурсных отраслей, выступает ключевым элементом успешного экономического развития и превращает чисто ресурсные страны в страны с экономикой знаний, базирующейся на наличии природных ресурсов¹⁸. Для решения этих проблем получают развитие различные формы государственного участия в развитии ресурсного сектора. В этом плане государство должно проводить стратегию по формированию новых отраслей с привлечением прямых иностранных инвестиций в нересурсные сектора экономики, которые должны получить государственную поддержку.

Все эти радикальные меры базируются на так называемой ресурсной модели диверсификации экономики и означают новую политику использования ресурсов в интересах национальной экономики. Об этом свидетельствует опыт структурно-отраслевой модернизации ведущих стран по использованию ресурсов на путях индустриализации.

---

¹⁸ Ресурсная модель модернизации экономики: возможности и ограничения / Под редакцией Кондратьева В.Б. // М.: ИМЭМО РАН. 2016 г.

Amanzhol Koshanov (e-mail: ieconomkz@gmail.com)

Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan,
Laureate of the State Prize of the Republic of Kazakhstan named after Al-Farabi

THE CURRENT INDUSTRIAL CAPACITY OF KAZAKHSTAN AND THE PROBLEMS OF REINDUSTRIALIZATION

The author proceeds from the need for a full-scale reindustrialization of Kazakhstan. He is critical of the country's present-day industrial capacity and draws attention to the fact that its poor condition is partly due to the lack of the necessary state regulation of the transition to a market economy process. The article analyzes the problems that need to be addressed in the near future in the course of the reindustrialization policy implementation.

Key words: deindustrialization, reindustrialization, economic modernization, structural reforms, production efficiency, economic strategy, economic dynamics.

DOI: [10.31857/S020736760014256-0](https://doi.org/10.31857/S020736760014256-0)